ECOM

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА, СВЯЗАННОГО С СОГИ И ВИЧ

ECOM
2025

Анализ национального законодательства Таджикистана, связанного с СОГИ и ВИЧ / ЕКОМ — Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному разнообразию. — Таллинн, 2025. — 20 с.

ПОДГОТОВКА ПУБЛИКАЦИИ:

Авторка — правозащитница и экспертка из Таджикистана, имеющая многолетний опыт анализа национального законодательства. В целях обеспечения личной безопасности и учитывая риски репрессий в отношении правозащитников, её имя в настоящем обзоре не раскрывается.

[redacted]

[redacted]

Редактура — Олександра Яцура

Дизайн и верстка — Анастасия Данилевская

Публикация была создана и опубликована в рамках регионального проекта «Устойчивость услуг для ключевых групп населения в Восточной Европе и Центральной Азии (ВЕЦА) — #iSoS: Расширение возможностей и инновации», реализуемого консорциумом организаций под управлением Альянс общественного здоровья при финансовой поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Точки зрения, представленные в настоящем документе, принадлежат исключительно его авторам и могут не совпадать со взглядами или мнениями Альянса общественного здоровья и Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярие.

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ 4

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ 8

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ 11

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАНЫ 13

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ВИЧ: КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВИЧ И ЕЁ ЭВОЛЮЦИЯ (2020–2025 гг.) 14

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ ГЕНДЕРА 16

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА И ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ 17

РЕКОМЕНДАЦИИ 19

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРВ	Антиретровирусная терапия
ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
ВОЗ	Всемирная организация охраны здоровья
ВС РТ	Верховный Суд Республики Таджикистан
ГБАО	Горно-Бадахшанская автономная область
ЗАГС	Орган записи актов гражданского состояния
КЛДЖ	Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин
КЭСКП	Комитет по экономическим, социальным и культурным правам
ЛГБТ	Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендерные люди
ЛЖВ	Люди, живущие с ВИЧ
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединённых Наций
ППН	Преступления на почве ненависти
РТ	Республика Таджикистан
СОГИ	Сексуальная ориентация и гендерная идентичность
УК РТ	Уголовный кодекс Республики Таджикистан
ЦУР	Цели в области устойчивого развития
SOGIESC	Sexual Orientation (сексуальная ориентация), Gender Identity (гендерная идентичность), Gender Expression (гендерное выражение), Sex Characteristics (половые признаки)
UNDP	Программа развития ООН
UNICEF	Детский Фонд ООН
UN Women	Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин
USAID	Агентство США по международному сотрудничеству

Цель настоящего сравнительного анализа — выявить и систематизировать правовые и институциональные барьеры, препятствующие реализации прав и свобод ЛГБТ-людей, а также людей, живущих с ВИЧ. Анализ является актуализацией исследования 2020 года и включает обновленный обзор законодательства и практики за период с 2020 по 2025 годы.

Для проведения данного анализа используется обновленная методология, включающая опросники, заполненные местными партнерами в Таджикистане, а также экспертные интервью и тематические кейсы. При подготовке анализа учитываются:

- судебная практика и государственная статистика;
- данные правозащитных организаций и сервисных НПО, в том числе работающих с ключевыми группами населения;
- сообщения и свидетельства активистов и активисток, включая случаи давления и самоцензуры;
- публикации в СМИ и независимые исследования;
- отчеты международных правозащитных организаций и документы, представленные в международные правовые органы (ООН, ОБСЕ, Совет Европы и др.).

Особое внимание уделяется влиянию законодательства и правоприменительной практики на такие сферы, как свобода объединений, доступ к правосудию, здравоохранение (включая ВИЧ-сервисные услуги), свобода выражения мнения и защита от дискриминации.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ

С 2020 года Республика Таджикистан предпринимает попытки юридической интеграции международных обязательств в области прав человека через закрепление соответствующих норм в Конституции страны и отдельных нормативно правовых актах. Тем не менее сохраняется существенный разрыв между формальным декларированием прав и их реальным обеспечением.

Республика Таджикистан является стороной следующих международных документов:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) — 1999 г.
   - ✔ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (право на индивидуальные жалобы) — 1999 г.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) — 1999 г.
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) — 1993 г.
   - ✔ Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (право на индивидуальные жалобы) — 2014 г.
4. Конвенция о правах ребенка (КПР) — 1993 г.
   - ✔ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах — 2002 г.
   - ✔ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии — 2002 г.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) — 1995 г.
6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД) — 1995 г.
7. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (КТМ) — 2002 г.
8. Конвенция о правах инвалидов (КПИ) — 2018 г.

Республика формально исполняет международно-правовые процедуры подачи докладов в договорные органы ООН и другие структуры, включая ОБСЕ. Однако данные отчеты зачастую остаются декларативными, не отражают объективного прогресса и сопровождаются систематическим непринятием или неисполнением рекомендаций международных органов.

Например, Национальный план действий по реализации рекомендаций Комитета ООН против пыток за 2019–2022 годы ограничивался такими формулировками, как «вопрос рассмотрен», «мероприятия проведены», «внесены изменения», без количественных индикаторов и анализа достижения результатов[1], а также полностью игнорировал рекомендации, направленные на защиту ЛГБТ-людей.

Пробелы аналогичного характера наблюдаются и в иных национальных планах по выполнению обязательств перед договорными органами ООН, что указывает на системную практику умалчивания нарушений прав ЛГБТ-сообщества[2].

[1] Полученная от Таджикистана информация о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями по его третьему периодическому докладу / UNOCS. – URL: https://docs.un.org/ru/CAT/C/TJK/FCO/3/Add.1

[2] UN Treaty Bodies 2022. – URL: https://ilga.org/resources/annual-treaty-bodies-report-2022-resources/

НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ТРАНСФОРМИРОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИЕ ЗАКОНЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ		
Положение о запрете дискриминации в Конституции	✓	
Отдельный закон о обеспечении равноправия[3]	✓	
Положение о преступлениях на почве ненависти в Уголовном кодексе[4]	✓	
Ведение официальной статистики о количестве преступлений на почве ненависти на основе СОГИ		✗
Расследование преступлений против ЛГБТ как ППН		✗
СВОБОДА СЛОВА И ЯЗЫК НЕНАВИСТИ		
Закон о запрете гей-пропаганды/прямой запрет на свободу слова для ЛГБТ		✗
Ответственность (гражданско-правовая, административная или уголовная) за язык ненависти		✗
Надлежащее расследование преступлений разжигания ненависти на основании СОГИ		✗
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА И ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ		
Закон/нормативный акт, регулирующий правовой статус однополых пар		✗
Закон/нормативный акт, позволяющий усыновление детей однополыми парами		✗
Закон о запрете семейного насилия[5]	✓	
ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ		
Прямой запрет на въезд для людей, живущих с ВИЧ		✗
Условия/ограничения для ЛЖВ для посещения страны и/либо иммиграции, например, предоставление информации о состоянии здоровья (и/или ВИЧ-статусе) при подаче документов на долгосрочную визу или разрешение на пребывание в стране	✓	
Уголовная или иная ответственность за умышленную передачу ВИЧ	✓	
Уголовная или иная ответственность за неумышленную передачу ВИЧ		✗
Алгоритм действий, которым определяется факт наличия умысла при передаче ВИЧ	✓	
Ограничение на донорство крови для геев и других МСМ		✗
Вопросы о СОГИ (или вопросы о «рискованном сексуальном поведении», «сексуальной жизни» и т.д.) в скрининговых процедурах, в формах для доноров		✗
Свободный и регулярный доступ к АРТ для иммигранта	✓	

[3] Закон не включает СОГИ.

[4] СОГИ не входит в список защищаемых признаков.

[5] Закон не включает СОГИ.

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ТРАНС* ЛЮДЕЙ		
Закон/нормативный акт, регулирующий процедуру юридического признания гендера		✗
Необходимость осуществления хирургического вмешательства для дальнейшего изменения гендерного маркера в паспорте		✗
Необходимость получения психиатрического диагноза до получения доступа к процедуре юридического признания гендера	✓	
Принят медицинский протокол для транс* людей		✗
СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И ФИНАНСИРОВАНИЕ НПО		
Правовые барьеры и ограничения деятельности НПО, предлагающих услуги по профилактике ВИЧ для ЛЖВ и по работе с ЛГБТ	✓	
Возможность для НПО, предлагающих услуги по профилактике ВИЧ для ЛЖВ и по работе с ЛГБТ получать финансирование из национального и/или местных бюджетов[6]	✓	
Возможность получать донорскую поддержку от международных организаций и фондов (но действуют жесткие требования по публичной отчетности и штрафы)	✓	

[6] В стране нет официально зарегистрированный ЛГБТ НПО

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Терминология УК РТ о половой автономии и уязвимых группах. Добровольные однополые отношения декриминализованы с 1998 г., однако в ряде статей о преступлениях сексуального характера по-прежнему используются термины «мужеложство» и «лесбиянство» (например, при описании принуждения к действиям сексуального характера), что отражает исключающие практики и социальные стереотипы. Правозащитные обзоры 2024 г. фиксируют системные случаи стигмы и практики, усложняющие доступ ЛГБТ к правосудию и защите от насилия[7].

Ограничения свободы вероисповедания и внешнего облика: 20 июня 2024 года принят Закон №2048 «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», запрещающий ношение одежды, «чуждой национальной культуре» (включая хиджаб), и ограничивающий участие детей в праздновании мусульманских праздников. Закон регулирует также правила проведения свадеб и других церемоний[8]. В августе 2024 года Совет улемов утвердил рекомендации, запрещающие женщинам носить «чёрную», «обтягивающую» и «прозрачную» одежду[9]. Хотя Закон №2048 и Фетва Совета улемов Исламского центра Таджикистана «О национальной одежде» формально направлены на регулирование религиозных практик и внешнего облика, их последствия затрагивают и ЛГБТ-сообщество. Установленные нормы фактически ограничивают свободу гендерного самовыражения, создавая риски для трансгендерных и небинарных людей, чья одежда или внешний вид могут быть признаны «чуждыми культуре». Эти ограничения усиливают стигму и дискриминацию, а также создают формальный предлог для проверок и санкций.

«В августе 2024 года, спустя несколько недель после публикации рекомендаций Совета улемов о «запрете» определенных видов женской одежды, в центре Душанбе произошел инцидент, демонстрирующий рост дискриминационных рисков для ЛГБТ-молодежи. Группа небинарных подростков подверглась публичным оскорблениям за внешний вид. Обратившись за защитой к милиционеру, они услышали, что «нарушений нет» и им следует «одеваться в соответствии с таджикской культурой». Таким образом, полиция фактически поддержала стигму и унижения, что показывает, как подобные нормы, не упоминая напрямую ЛГБТ-сообщество, усиливают общественные предрассудки и подрывают доступ к защите со стороны государства».

В результате государственный контроль над внешностью подрывает гарантии свободы выражения, закрепленные в международных договорах, и ведет к еще большей самоцензуре всех граждан, в том числе среди ЛГБТ-людей.

Ослабление уголовного преследования за «лайки» в соцсетях: 14 мая 2025 года Президент подписал закон, отменяющий уголовную ответственность за «лайки» и реакции в социальных сетях на материалы, признанные экстремистскими.

[7] Права для всех? ЛГБТИК в Таджикистане систематически лишают прав человека / IPHR. — Февраль 2024 г. — URL: https://iphronline.org/wp-content/uploads/2024/02/tajikistan-lgbt-report-2024-ru.pdf

[8] Президент Таджикистана подписал закон, запрещающий «идгардак» и чуждую одежду. — Asia-Plus, 20 июня 2024г. — URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20240620/prezident-tadzhikistana-podpisal-zakon-zapretshayutshii-idgardak-i-chuzhduyu-odezhdu

[9] Совет улемов Таджикистана издал фетву о национальной одежде. — Asia-Plus, 29 июля 2024 г. — URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240729/sovet-ulemov-tadzhikistana-izdal-fetvu-o-natsionalnoi-odezhde

По данным официальных источников, к тому моменту более 1 500 человек уже были осуждены по таким основаниям[10]. До внесения поправок любое взаимодействие в соцсетях, например, «лайк» или репост материалов о правах ЛГБТ, дискриминации или даже международных докладов — могло быть интерпретировано как «поддержка экстремизма». Особенно это касалось случаев, когда авторами публикаций выступали активисты, находившиеся за пределами страны. Известны примеры, когда такие нормы использовались для преследования активистов, блогеров и правозащитников.

Антидискриминационное законодательство и ЛГБТ: В 2020 году была создана рабочая группа для разработки первого закона о недискриминации, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность (СОГИ) как защищаемые признаки. К моменту принятия закона в июле 2022 года эти положения были исключены, оставив в числе защищенных только «пол»[11]. Сообщается также о случаях преследования ЛГБТ-людей, включая принудительное тестирование на ВИЧ и другие нарушения прав[12].

Репрессии против правозащитников: В Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) в 2021–2022 годах произошли массовые аресты протестующих, многие из которых получили длительные сроки. Практика продолжается, например, правозащитника, юриста, руководителя Ассоциации юристов Памира Манучехра Холиқназарова приговорили к 16 годам заключения за мирные действия. Репрессии в ГБАО, включая дело Манучехра Холиқназарова, демонстрируют, что государственные органы в Таджикистане используют уголовное преследование против правозащитников, работающих с любыми «чувствительными темами». Для активистов, занимающихся вопросами СОГИ и ВИЧ, это создает особенно небезопасную среду: риск произвольных арестов и суровых приговоров дополняется атмосферой страха и самоцензуры, вынуждая организации и отдельных активистов скрывать свою деятельность и ограничивать правозащитную работу, чтобы избежать давления со стороны властей.

Жесткая политика в отношении НПО, выразившаяся в ликвидации более 700 организаций с мая 2022 по август 2023 годов и особенно усилившаяся после событий в ГБАО, напрямую влияет на работу ЛГБТ-инициатив и ВИЧ-сервисных организаций. Формально власти объясняют массовое закрытие финансовыми трудностями, однако фактически практика давления и «самоликвидаций»[13] создала атмосферу страха и недоверия. В этих условиях организации, работающие в сфере СОГИ и ВИЧ, вынуждены минимизировать публичную активность, сокращать программы или уходить в «неформальное поле», где деятельность становится менее видимой и более защищенной. Усиление контроля со стороны Министерства юстиции Республики Таджикистан и угроза ликвидации побуждают такие инициативы к самоцензуре, отказу от открытого упоминания уязвимых групп в уставных документах и ограничению партнерств с международными донорами. В результате правозащитная и сервисная работа в сферах ЛГБТ и ВИЧ теряет устойчивость, а доступ сообществ к поддержке и услугам ещё больше сокращается. Специальный докладчик ООН по ситуации с правозащитниками раскритиковала ситуацию с НПО в Таджикистане и призвала власти прекратить давление и преследование организаций[14].

[10] Tajikistan decriminalises 'liking' social media posts deemed extremist / Reuters. — 14 May, 2025. — URL: https://www.reuters.com/world/asia-pacific/tajikistan-decriminalises-liking-social-media-posts-deemed-extremist-2025-05-14/

[11] Annual Review 2025: Tajikistan / Ilga Europe. — Февраль 2025 г. — URL: https://www.ilga-europe.org/files/uploads/2025/02/Annual-Review-2025-Tajikistan.pdf

[12] Tajikistan: LGBTI rights report. «Права для всех? ЛГБТИК в Таджикистане систематически лишают прав человека» / IPHR. – Февраль 2024 г. – URL:https://iphronline.org/wp-content/uploads/2024/02/tajikistan-lgbt-report-2024-ru.pdf

[13] В Таджикистане ликвидированы почти 700 НПО: причины и последствия / Asia-Plus. — 17 августа 2023 г. — URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230817/v-tadzhikistane-likvidirovalis-pochti-700-npo-pochemu-eto-ploho-i-kuda-idyom

[14] Tajikistan: Liquidation of over 700 non-governmental organisations from May 2022 to August 2023 (Joint Communication). — Special Procedures of the Human Rights Council/ProtectDefenders.eu, 8 May, 2024. — URL: https://srdefenders.org/tajikistan-liquidation-of-over-700-non-governmental-organisations-from-may-2022-to-august-2023-joint-communication/

Продолжение давления на гражданское общество в 2025 году. В первом полугодии 2025 года в Таджикистане официально «по собственному желанию» прекратили деятельность еще 29 общественных организаций[15], однако многочисленные свидетельства показывают, что это происходило в условиях продолжавшегося давления со стороны властей. Среди причин — усиленные проверки Министерства юстиции РТ и налоговых органов, требования к отчетности, которые фактически невозможно выполнить в заданные сроки, а также угроза внеплановых инспекций и судебных исков о несоответствии уставной деятельности. Руководители НПО сообщали о предупреждениях устного характера, когда им предлагалось добровольно закрыть организации во избежание «серьезных последствий». Для ЛГБТ-инициатив и ВИЧ-сервисных организаций это означает еще большее сужение пространства для деятельности, переход работы в неформальные формы и нарастание самоцензуры.

[15] Post № 1170749798430955 / AsiaPlus. – URL: https://www.facebook.com/asiaplustj/posts/1170749798430955/

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

В июле 2022 года Таджикистан принял первый в истории страны закон, направленный на установление принципов равенства и защиту от дискриминации всех форм. Документ формулирует ***дискриминацию*** следующим образом: «любой отказ, предпочтение, ограничение либо привилегия, основанные на признаках (...) пола, религии, инвалидности, возраста, имущественного положения или иных обстоятельств, приводящие к ухудшению или препятствованию реализации прав»[16].

Соответствие международным стандартам. Статья 2(2) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) требует «все права» без дискриминации по признакам расы, пола, рода деятельности, языка, религии, мнения, национального или социального происхождения, имущественного статуса, рождения или иного статуса, включая инвалидность и т.д.[17] Комментарии к данному Пакту подчеркивают, что термин «иной статус» включает СОГИ. Статья 17 Конституции Таджикистана гарантирует равенство перед законом независимо от рождения, пола, расы, религии, языка и т.д., но не упоминает инвалидность — и тем более СОГИ. На практике, определение дискриминации в таджикском законе формально охватывает широкий перечень признаков, но не соответствует международным стандартам, которые требуют явной защиты по признакам «сексуальной ориентации» и «гендерной идентичности». Закон остается частично несовершенным с точки зрения принципа универсальной недискриминации.

Изначальный проект антидискриминационного закона действительно предусматривал включение СОГИ в перечень признаков, по которым запрещается дискриминация. Такая формулировка соответствовала международным обязательствам Таджикистана, в частности нормам МПГПП, МПЭСКП и рекомендациям договорных органов ООН, которые неоднократно указывали на необходимость обеспечить защиту ЛГБТ-людей от дискриминации в законодательстве. Однако в процессе обсуждения и доработки документа эти положения были исключены.

Применение закона на практике. И хотя закон не перечисляет СОГИ, список оснований, защищаемых от дискриминации, является открытым. Закон охватывает определение прямой и косвенной дискриминации, домогательства, преследования на рабочем месте, пропаганды ненависти и сегрегацию. Также закон включает компетенции государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам обеспечения равенства в стране.

Закон возлагает исполнение на Уполномоченного по правам человека в Таджикистане ***(Омбудсмена)*** и его аппарат, делая его главной уполномоченной структурой по приему жалоб, мониторингу и оценке антидискриминационного законодательства.

[16] Закон Республики Таджикистан «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации». № 1890 от 19 июля 2022 г. – URL: https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=142287&

[17] Tajikistan: A Brief on Constitutional and Legal Guarantees to Non-Discrimination, Equality, and Education — Information for the Committee on Economic, Social, and Cultural Rights, 67th Pre-Sessional Working Group / World Policy Analysis Center (UCLA). – October, 2020. URL: https://www.worldpolicycenter.org/sites/default/files/2023-03/CESCR_WORLD%20Policy%20Analysis%20Center_Tajikistan_PSWG67.pdf

Несмотря на наличие механизмов, принятых 3 года назад, неизвестны случаи, когда ЛГБТ-люди обращались с жалобами к Омбудсмену. Это может указывать на серьёзные барьеры в доступе к правосудию, обусловленные стигмой, отсутствием доверия и правовой защищенностью.

Закон о равенстве, хотя и важен как первый шаг в развитии антидискриминационного законодательства, остается суррогатом международных стандартов. Он формально запрещает дискриминацию по широкому кругу признаков — но без явной защиты для ЛГБТ-людей, что делает его неполным инструментом.

Анализ отражения вопросов, связанных с ЛГБТ и ВИЧ, в ежегодных докладах Омбудсмена в Республике Таджикистан. В результате анализа ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан[18] за последние годы установлено, что тематика, связанная с правами ЛГБТ в указанных документах полностью отсутствует. Терминология, отражающая вопросы СОГИ, в официальных материалах не используется. Это свидетельствует о том, что деятельность национального правозащитного института в части мониторинга и отчётности не охватывает одну из уязвимых групп, определяемых международными стандартами как подверженные повышенным рискам дискриминации и нарушения прав. В отношении людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ), в годовых докладах зафиксированы лишь отдельные упоминания — преимущественно в контексте профилактических мероприятий в местах лишения свободы и иных закрытых учреждениях. Эти упоминания носят технический и медицинский характер и не сопровождаются правовым или правозащитным анализом, а также не рассматривают ЛЖВ как группу, подверженную структурной дискриминации.

Согласно подходам, закрепленным в международных договорах ООН, в том числе в Руководящих принципах по национальным правозащитным учреждениям (Парижские принципы), мандат Омбудсмена должен включать всесторонний мониторинг соблюдения прав всех лиц без исключения, включая группы, подвергающиеся риску маргинализации, стигматизации или социальной эксклюзии. Отсутствие систематического упоминания ЛГБТ-людей и ограниченность упоминаний ЛЖВ лишь в контексте профилактики в закрытых учреждениях не соответствует принципу всеобщности и недискриминации, закрепленному в статье 2 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Таким образом, анализ докладов Омбудсмена за 2020–2024 гг. указывает на ограниченный охват мандата в части защиты прав уязвимых групп, что снижает соответствие национальной правозащитной отчетности международным стандартам и рекомендациям договорных органов ООН.

[18] Представлен очередной ежегодный доклад уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан / Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан. – 2022 г. – URL: http://ombudsman.tj/ru/2022-01-19-17-28-33/21-2022-01-19-17-39-11/551-predstavlen-ocherednoj-ezhegodnyj-doklad-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-respubliki-tadzhikistan.html

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАНЫ

В законодательстве РТ не закреплено отдельное понятие «преступление на почве ненависти». В национальной системе права отсутствует комплексная статья, которая бы определяла преступления, совершённые по мотивам ненависти к определенной социальной группе.

Тем не менее, в Уголовном кодексе РТ присутствуют положения, которые можно рассматривать как частично относящиеся к преступлениям на почве ненависти:

- Статья 189 УК РТ — «Возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной розни»;
- Статьи 104 (Убийство), 110 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) — при отягчающих обстоятельствах учитывается совершение преступления по мотивам национальной, расовой, религиозной вражды[19].

Дополнительно в перечень отягчающих обстоятельств включены мотивы вражды или мести в связи с определённой принадлежностью лица. Однако все эти нормы касаются ограниченного круга признаков: национальность, раса, место происхождения, религия, а СОГИ и ВИЧ-статус не входят в перечень признаков, по которым возможна дополнительная защита.

Нападения или дискриминация против ЛГБТ-людей не квалифицируются как преступление на почве ненависти. В правоприменительной практике подобные случаи чаще всего квалифицируются как побои, угрозы или хулиганство, без признания их дискриминационного характера и без введения соответствующей статистики. В результате ЛГБТ-люди могут оставаться юридически незащищенной группой, несмотря на фактическую уязвимость, что не соответствует международным обязательствам Таджикистана по линии ООН.

[19] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.05.2025 г.). – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=1468;-57

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ВИЧ: КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВИЧ И ЕЁ ЭВОЛЮЦИЯ (2020–2025 ГГ.)

В Таджикистане по-прежнему действует уголовная ответственность за передачу и даже «создание угрозы заражения» ВИЧ (статья 125 УК РТ)[20]. В 2019 году парламент усилил наказание, и умышленная передача ВИЧ была переведена в категорию «тяжких» преступлений с повышением санкции (практика по статье 142 УК РТ также затрагивала дела, связанные с ВИЧ)[21]. В 2023–2024 гг. Верховный суд РТ сделал первый шаг к гуманизации. Пленум Верховного Суда РТ принял разъяснение по делам о ВИЧ, направленное на унификацию судебной практики и корректное применение норм. Данное решение рассматривается как старт движения к декриминализации отдельных составов, ситуаций[22].

В более широком контексте международные структуры подчеркивают, что сохраняющаяся криминализация «угрозы заражения или передачи ВИЧ» (статья 125 УК РТ) и её практическое применение представляют собой серьезное препятствие для реализации прав ЛЖВ. Такая норма не только усиливает стигматизацию и дискриминацию, но и создает chilling effect, ограничивающий доступ к жизненно важным медицинским и социальным услугам.

Несмотря на то, что Пленум Верховного суда предпринял шаги в направлении гуманизации правоприменительной практики, сама уголовно-правовая норма остаётся в силе. Это продолжает негативно сказываться на готовности людей проходить добровольное тестирование, раскрывать свой ВИЧ-статус, строить семейные отношения и пользоваться правами на здоровье, неприкосновенность частной жизни и свободу от дискриминации, закрепленными в международных договорах по правам человека[23].

Правовая помощь для ЛЖВ. Оказание бесплатной правовой помощи регулируется Законом РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». Статья 32 устанавливает бесплатную правовую помощь для категорий и ряда дел: алименты, восстановление на работе, люди с инвалидностью, потерявшие кормильца в конфликтах, беженцы, по жалобам по избирательным спискам, призывникам по вопросам призыва, несовершеннолетним без законных представителей. Специального упоминания ЛЖВ в перечне нет[24].

Ограничения в профессии/обучении прав ЛЖВ. В Таджикистане в ряде сфер сохраняются де-факто барьеры для людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ), в том числе в образовании и здравоохранении. ВИЧ включали в перечни «ограничивающих заболеваний» для отдельных профессий и обучения.

[20] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.05.2025 г.). – URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=1468;-57

[21] Tajikistan: Parliament approves amendment increasing prison sentences for “intentional” HIV transmission. URL: https://www.hivjustice.net/news-from-other-sources/tajikistan-parliament-approves-amendment-increasing-prison-sentences-for-intentional-hiv-transmission/

[22] First step towards decriminalisation of HIV/AIDS in the Republic of Tajikistan / HIV Justice Network. – URL: https://www.eatg.org/hiv-news/first-step-towards-decriminalisation-of-hiv-aids-in-the-republic-of-tajikistan/

[23] Feature Story. Tajikistan takes a positive step towards decriminalization of HIV exposure and transmission. – UNAIDS. — 2024. — URL: https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/featurestories/2024/january/300124_Tajikistan_decrim_steps_hiv_exposure

[24] Закон РТ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности». – 2016. – URL: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=17201

Имели место случаи исключения студентов с ВИЧ из медицинского вуза и недопуска абитуриентов с ВИЧ к обучению, несмотря на гарантии о недискриминации в законодательстве страны. Это свидетельствует о несоответствии практики принципу равного доступа к труду и образованию[25].

Обязательное медобследование, включая ВИЧ. В Таджикистане действует обязательное медицинское обследование новобрачных до регистрации брака; без медицинской справки ЗАГС не вправе регистрировать брак. Перечень обследований включает тест на ВИЧ. Пара обязана быть ознакомлена с результатами друг друга[26]. На сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ, 2024 г.) делегация Таджикистана подтвердила, что обязательное тестирование на ВИЧ при заключении брака продолжает применяться. Представители государства заявили, что, по их позиции, данная практика «не ограничивает права лиц, вступающих в брак». Однако подобный подход вызывает серьёзные опасения с точки зрения международных стандартов прав человека, поскольку обязательный скрининг может рассматриваться как форма вмешательства в право на неприкосновенность частной жизни и нарушает принцип добровольности медицинских вмешательств, закрепленный в международных договорах ООН в области прав человека и здравоохранения. Этот ответ был официально зафиксирован в стенограмме заседания Комитета ООН[27].

Влияние приостановки и сокращения финансирования на реализацию права на здоровье и профилактику ВИЧ в Республике Таджикистан. Таджикистан демонстрирует прогресс в области профилактики ВИЧ, реализуя программу на 2021–2025 гг. и получая значительную международную поддержку. Однако устойчивость успеха на данный момент находится под угрозой из-за зависимости от внешнего финансирования, в частности в условиях резкого сокращения международной финансовой поддержки в 2025 году, стигматизации и ограниченного доступа ключевых групп к услугам.

Приостановка финансирования программ USAID в марте 2025 года вызвала значительные сбои в системе реагирования на ВИЧ в Таджикистане: снизился охват АРТ, сократилось тестирование и консультирование, приостановили работу сервисные НПО для уязвимых групп, а около 1 700 представителей ключевых категорий утратили доступ к жизненно необходимым услугам[28]. Это явное проявление ретроградного шага, который согласно международной практике (Комитету по ЭСКП) допустим лишь при наличии обоснований и альтернатив. Поскольку около 61 % бюджета национальной программы по ВИЧ зависит от внешнего финансирования (включая порядка 20 % от США), такая ситуация ставит под угрозу устойчивость услуг и выполнение целей UNAIDS и ЦУР до 2030 года[29].

[25] В Таджикистане утвержден список 50 заболеваний, с наличием которых можно поставить крест на профессии врача / Радио Озоди. – 16 октября 2018 г. – URL: https://rus.ozodi.org/a/29546077.html

[26] Human rights of people living with HIV in Tajikistan / Article by Larisa Alexandrova. – 2021. – URL: https://fpc.org.uk/human-rights-of-people-living-with-hiv-in-tajikistan/

[27] Committee on the Elimination of Discrimination against Women. – Summary record of the 2034th meeting. CEDAW/SR.2034. – 2024. – URL: https://docs.un.org/en/CEDAW/C/SR.2034

[28] Status of HIV programmes in Tajikistan / UNAIDS. – 5 марта 2025 г. – URL: https://www.unaids.org/en/resources/press-centre/featurestories/2025/march/20250305_Tajikistan_fs

[29] Влияние сокращения финансирования США на программы по ВИЧ в Таджикистане / UNAIDS. – 19 марта 2025 г. – URL: https://www.unaids.org/en/resources/presscentre/featurestories/2025/march/20250319_Tajikistan_fs

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ ГЕНДЕРА

Согласно статье 74 Закона Таджикистана «О государственной регистрации актов гражданского состояния», органы ЗАГС вправе внести изменения в акты гражданского состояния, включая свидетельства о рождении, на основании медицинского заключения установленной формы, подтверждающего факт изменения пола. Это формально легализует возможность смены гендерного маркера и фамилии, имени в документах при наличии соответствующего медицинского документа[30]. Однако на практике реализация этого права полностью заблокирована:

- Не существует утвержденного формата медицинского заключения или бланка, необходимого для внесения изменений.
- Соответственно, нет уполномоченных медицинских учреждений, которые могли бы выдать такую справку, что делает процедуру фактически невозможной[31].

Согласно ILGA-Europe (2025), органы ЗАГС могут отказать и направить на судебное рассмотрение из-за отсутствия нормативной базы и страха последствий — ситуация характеризуется как юридическая неопределенность[32].

[30] Закон Республики Таджикистан от 2 января 2025 г. № 2117 «О государственной регистрации актов гражданского состояния». – URL: https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=164211

[31] Human Rights Violations Based on Sexual Orientation and Gender Identity in Tajikistan / Альтернативный доклад к третьему периодическому отчёту Таджикистана по Международному пакту о гражданских и политических правах. – 126-я сессия Комитета по правам человека ООН, июнь 2019 г. – URL: https://ccprcentre.org/files/documents/INT_CCPR_CSS_TJK_35069_E.pdf

[32] Annual Review 2025: Tajikistan / ILGA-Europe. – Brussels, февраль 2025 г. – URL: https://www.ilga-europe.org/files/uploads/2025/02/Annual-Review-2025-Tajikistan.pdf

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА И ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Семейное право Республики Таджикистан основано на традиционных представлениях о браке и семье и не признает однополые союзы. Конституция и Семейный кодекс РТ определяют брак исключительно как союз мужчины и женщины, что автоматически исключает ЛГБТ-людей из правового поля, связанного с институтом семьи. Отсутствие юридического признания однополых партнерств означает, что ЛГБТ-люди не имеют доступа к правам и гарантиям, связанным с браком: совместной собственности, наследованию, алиментам, опеке и праву принимать решения в сфере здравоохранения за партнёра.

Вопрос половой автономии также остаётся уязвимым. С одной стороны, закон формально закрепляет принцип согласия в браке и равенства супругов. С другой стороны, практика свидетельствует о распространенности принудительных браков, в том числе для «коррекции» СОГИ. ЛГБТ-молодёжь может подвергаться давлению со стороны семьи с целью вступления в гетеросексуальный брак, что грубо нарушает право на свободный выбор партнера и половую автономию.

Закон «О профилактике насилия в семье» (2013 г.) стал шагом вперед в признании проблемы домашнего насилия на законодательном уровне. Он предусматривает меры защиты, включая охранные предписания и возможность временного размещения пострадавших в кризисных центрах. Однако указанный закон имеет существенные пробелы. Во-первых, он не включает СОГИ в число признаков, требующих особого внимания. Во-вторых, применяемые механизмы защиты чаще всего адресованы гетеросексуальным бракам и партнёрствам, тогда как ЛГБТ-люди часто сталкиваются с насилием именно со стороны родителей, братьев или других членов семьи, что выходит за рамки предусмотренной модели «супруг — супруг».

Международные договорные органы также указывают на системные слабости национального законодательства. Так, КЛДЖ в заключительных замечаниях к 7-му докладу Таджикистана (2024 г.) выразил обеспокоенность тем, что Закон «О профилактике насилия в семье» 2013 года не криминализирует домашнее насилие и «lacks effective implementation mechanisms»[33]. Ранее, в 2018 году, тот же Комитет отметил: «the high prevalence of patriarchal attitudes and stereotypes regarding the roles and responsibilities of women and men in the family and in society, which perpetuate discrimination and gender-based violence».

По оценкам UNDP (2021): 20 % женщин в Таджикистане испытывали физическое насилие, а 31 % — психологическое или сексуальное со стороны партнёров[34]. По данным UN Women (2018): 14 % женщин в возрасте от 15 до 49 лет сообщили о случаях физического и/или сексуального насилия со стороны текущего или бывшего партнера за последний год[35]. UN Women (2024) также констатируют: 20 % женатых женщин пережили эмоциональное, физическое или сексуальное насилие[36].

[33] Заключительные замечания по Таджикистану (7-я периодическая отчетность) / Документ C/TJK/CO/7. – URL: https://docs.un.org/en/CEDAW/C/TJK/CO/7

[34] One call can change a life: Hotline supporting survivors of gender-based violence / United Nations Sustainable Development Group. – URL: https://unsdg.un.org/latest/stories/one-call-can-change-life-hotline-supporting-survivors-gender-based-violence

[35] Country Fact Sheet: Tajikistan. Women Count Data Hub / UN Women. – URL: https://data.unwomen.org/country/tajikistan

[36] Tajikistan / UN Women. Eastern Europe & Central Asia. – URL: https://eca.unwomen.org/en/where-we-are/tajikistan

Высокий уровень бытового и партнерского насилия в Таджикистане, зафиксированный в исследованиях UNDP, UN Women и UNICEF, отражает глубокие социокультурные установки, оправдывающие насилие против женщин. Это также связано с нарушением половой автономии, поскольку и в случае женщин, и в случае ЛГБТ-людей общественные и семейные установки отрицают их право самостоятельно распоряжаться собственным телом, выбирать партнёров и формы отношений без риска насилия или принуждения. Эти же установки напрямую влияют и на ЛГБТ-людей: представления о «традиционных» ролях и допустимости контроля партнёра или семьи усиливают риски насилия внутри семьи, когда речь идёт о сексуальной ориентации или гендерной идентичности. ЛГБТ-молодёжь и взрослые часто сталкиваются не только с физическим и психологическим насилием со стороны партнёров, но и с давлением родственников, включая изгнание из дома, принудительные браки или «корректирующее» насилие. В условиях, когда значительная часть общества считает побои оправданными, ЛГБТ-люди лишаются возможности искать защиту в семье или у государства. Это усугубляется отсутствием анти дискриминационных норм и специфических механизмов защиты ЛГБТ в законе о профилактике насилия в семье, что оставляет уязвимые группы фактически без правовой защиты и доступа к поддержке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1 *Нормативно-правовая база*

- Принять всеобъемлющий закон о недискриминации, который прямо включает сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, гендерное самовыражение и характеристики пола среди защищённых признаков.
- Предусмотреть эффективные средства правовой защиты: презумпция дискриминации при установленном факте различного обращения, распределение бремени доказывания, возможность коллективных исков НПО.
- Утвердить административную, доступную, быструю и не дискриминационную процедуру юридического признания гендера (изменение пола/имени/маркера пола в документах), основанную на самоопределении без требований хирургических вмешательств, стерилизации, диагноза «расстройство», судебного решения или развода.
- Утвердить единый формат медицинского заключения (только по желанию заявителя, без обязательности) и перечень уполномоченных органов, в том числе ЗАГС; ввести разумные сроки и фиксированные госпошлины на предоставление необходимых услуг.
- Привести уголовные нормы, включающие положения в сфере ВИЧ, в соответствие с руководящими принципами ООН: ограничить уголовную ответственность исключительно случаями умышленной и доказанной передачи, исключить состав «постановления в опасность», гарантировать защиту конфиденциальности статуса.
- Отменить практики принудительного тестирования и любые требования тестов, нарушающие приватность (например, при браке).
- Внести в УК квалифицирующий признак «по мотивам ненависти/вражды/предубеждения в отношении СОГИ»; закрепить отягчающий мотив для всех релевантных составов (насилие, угрозы, повреждение имущества и др.).
- Утвердить унифицированные определения «разжигания ненависти» и «враждебной риторики» с защитой свободы выражения для правозащитной деятельности.
- Исключить размытые нормы об «аморальности»/«чуждой культуре» из регулирования внешнего вида; гарантировать, что регламенты одежды не применяются к гендерной экспрессии.

2 *Правоприменение и защита от произвола*

- Ввести инструкции для государственных органов по недискриминационному обращению с ЛГБТ- людьми и запретить аутинг и требование «корректирующих» медосмотров.
- Обеспечить эффективные, беспристрастные и оперативные расследования сообщений о насилии и шантаже в отношении ЛГБТ/ЛЖВ, в том числе со стороны должностных лиц.

3 *Право на здоровье и ВИЧ-услуги*

- ✔ Гарантировать непрерывность АРТ, профилактики и низкопороговых сервисов; в условиях сокращения донорских средств утвердить финансирование из бюджета и план устойчивости.
- ✔ Внедрить политику нулевой терпимости к дискриминации в медучреждениях; обеспечить конфиденциальность данных.

4 *Доступ к правосудию и защиты для выживших от насилия*

- ✔ В закон о профилактике домашнего насилия включить прямые гарантии для ЛГБТ-людей, признать «право на половую автономию», предусмотреть охранные предписания и доступ к убежищам без дискриминации.
- ✔ Обеспечить про-боно правовую помощь и психологическую поддержку для ЛГБТ/ЛЖВ; создать защищённые каналы жалоб с возможностью анонимного обращения.

5 *Институциональные механизмы, мониторинг и участие*

- ✔ Усилить работу Уполномоченного по правам человека в направлении защиты людей по признаку СОГИ; предусмотреть полномочия по расследованию, праву запрашивать информацию и рекомендовать санкции.
- ✔ Включить индикаторы по СОГИ и ВИЧ в национальные стратегии (права человека, здоровье, образование, вопросы молодёжи) и отчётность по ЦУР.
- ✔ Институционализировать участие НПО из числа ЛГБТ-сообщества и ВИЧ-сервисных организаций в разработке политики, обеспечить публичные обсуждения.

